

Через двадцать минут доктор Лу, о котором говорил Цзэн Мао, появился на пороге кабинета заместителя управляющего клубом.

Он был примерно одного роста с Цзэн Мао, в гражданской одежде, крепкого телосложения - скорее походил на вышибалу, чем на врача. За ним шли пятеро, и было непонятно, как им удалось миновать ночные патрули и добраться до клуба.

Среди них была только одна девушка, похожая на медсестру. Она достала из медицинского чемодана монитор, закрепила его на Цзэн Мао и вместе с доктором Лу принялась осматривать его. Остальные четверо мужчин молча, с различными чистящими средствами, принялись за уборку тел и крови.

Мозг Цяо Шубай был переполнен возбуждением, усталостью и страхом. Он смотрел, как они вчетвером засовывают тела в контейнер, нажимают кнопку утилизации, и из контейнера доносится странный звук. Его затылок онемел, ноги подкосились, и он рухнул на протёртое кресло, не в силах шевельнуться.

Вскоре он очнулся и понял, что вокруг уже пахнет дезинфекцией и освежителем воздуха. Запах крови, который совсем недавно ударял в голову, казался теперь ночным кошмаром.

- Цяо Шубай, - Цзэн Мао, полулежавший на носилках, позвал его слабым голосом.

Цяо Шубай поднял голову и увидел, что взгляд Цзэн Мао уже не такой свирепый, как раньше. Он рефлекторно растянул губы в улыбке:

- Цзэн-гэ?

- Иди на пятый этаж, прими душ, поспи, - сказал Цзэн Мао, доставая из кармана магнитную карту и протягивая её. - Налево от лифта, VIP-комната 03, не ошибись.

Цяо Шубай взял карту, наклонил голову и пробормотал что-то благодарственное. Он проводил Цзэн Мао до лифта, подождал, пока они спустятся, и нажал кнопку «вверх».

Лифт в клубе был отделан золотом, с фиолетовыми цирковыми акцентами. В правом верхнем углу висел экран, крутящий рекламу их шоу. В кадре мелькнуло лицо Лю Цзы, командующего танцовщицами. Цяо Шубай успокоился. Двери лифта открылись. Перед ним предстал пятый этаж, на котором он никогда раньше не бывал.

Коридор здесь выглядел иначе: чёрный ковёр, простые линии стен и дверных проёмов. В нём было больше технологичности. Едва Цяо Шубай ступил на ковёр, как из-за угла вышла сексуальная девушка и сладким голосом произнесла:

- Добро пожаловать! Могу я спросить, в какой номер вы направляетесь?

Цяо Шубай был поражён. Присмотревшись, он понял, что на самом деле она была сервисным андроидом.

В Е Цы, и даже на Земле, производство служебных тел уже было запрещено Законом об этике. Это была первая встреча Цяо Шубая с подобным существом, и он не мог удержаться, чтобы не бросить на неё несколько лишних взглядов.

Если он не ошибался, это была спальня самого Цзэн Мао.

Номер был просторным, освещение - в тёмно-сине-фиолетовых тонах. У входа стоял мягкий белый диван, а дальше всю стену занимал экран с имитацией подводного мира: тропические рыбы проплывали среди кораллов. В комнате царил тишина. Цяо Шубай постоял, глядя на экран, и прошёл в ванную.

Ванная комната тоже была огромной. Раза в три больше его комнатухи в кинозале, с белой ванной и даже сауной. Он подошёл к зеркалу и посмотрел на себя.

На белой рубашке были красные пятна. Кровавый след от руки на плече уже засох. Волосы взмокли, пряди прилипли ко лбу. На подбородке тоже оказалась кровь, в глазах виднелись красные прожилки, но губы всё ещё имели алый здоровый оттенок.

Он расстегнул пуговицы и увидел бледное тело, вызывающее у него самого отвращение. Он вспомнил насмешки и издевательства, которые выносил в приёмных семьях, в интернатах и спецшколе для сирот, за то, что он был маленьким, слабым и наивным.

«Цяо Шубай, почему бы тебе не рассказать нам ещё раз, какие сорта красного вина пьют богатые люди?»

«Давай, проползи на коленях десять кругов, и мы тебя отпустим».

«Разве не только собаки ползают по земле? Почему ты не лаешь?»

И несколько недель назад: «Что, пару девиц поплясать научил и возомнил себя важной шишкой? Я сказал - катись. И чтобы без возражений».

Получится ли у него на этот раз? Или он снова сорвётся в пустоту и упадёт обратно в грязь?

Когда Цяо Шубай наклонился, чтобы положить рубашку в корзину под раковиной, он вдруг подумал, что Чжань Шэньчжи, возможно, посмотрит эту запись после сборов. Поэтому он вовремя сдержался и не одарил ободряющей улыбкой своё отражение в зеркале.

На следующий день жизнь ничем не отличалась: два представления - дневное и вечернее. Цяо

Шубай взял у Цзинь-цзинь стимулирующую таблетку, чтобы взбодриться, и кое-как продержался до вечера. Когда танцовщицы раскланялись, он вздохнул с облегчением. Усталость навалилась с новой силой.

Он снова решил вернуться в частный кинозал. Уже собираясь уйти до комендантского часа, он услышал, как его окликнула Сяо Лянь:

- Бай-бай, ты не занят?

Она ещё не смыла макияж. Лицо выглядело пёстрым, но тревога была видна невооружённым глазом.

Они отошли в угол за кулисами, к стальным конструкциям. С обеих сторон были чёрные стены. Уборщики уже успели смести все конфетти с пола, и свет едва достигал этого места. Сяо Лянь плотнее закуталась в пальто, придвинулась ближе к Цяо Шубаю и прошептала:

- Бай-бай, я слышала от Цзинь-цзинь, что полиция закрыла дело о Ло Цзы?

Цяо Шубай взгляделся в её глаза в темноте и почувствовал странное напряжение.

- М-м, - сказал он. - Вроде да.

- Значит, они больше не будут расследовать? - заторопилась Сяо Лянь.

Цяо Шубай помедлил и тихо ответил:

- Я не уверен...

- Бай-бай, на самом деле, в тот день... - она вдруг схватила его за рукав. - Я не сразу спустилась. Я осталась там на минутку... я... я...

Цяо Шубай мгновенно понял, что она собирается сказать: она видела, как он столкнул Ло Цзы. Нельзя позволить ей произнести это. Сердце бешено заколотилось. Он быстро, слегка дрожащей рукой обнял её за плечи и прижал к себе.

Сяо Лянь опешила, замолчала и покорно прильнула к его плечу.

- Всё хорошо, - тихо прошептал он ей на ухо, лихорадочно соображая. - Всё кончено. Никто не узнает.

- Спасибо, что помог мне... - вероятно, она хотела поблагодарить его за то, что он стёр помаду с

лица Ло Цзы, но Цяо Шубай перебил:

- Сяо Лянь, давай считать, что ничего не было.

Она помедлила, потом сказала: «Хорошо». Её голос дрожал от слёз.

Цяо Шубай подержал её ещё немного, затем отпустил. По лицу Сяо Лянь текли две слезы. Он вытер их пальцами, и она добавила:

- Я забрала его телефон. Не знаю, заметила полиция или нет. Я боялась выбросить...

У него ёкнуло сердце. Он посмотрел на неё и медленно сказал:

- Отдай мне. Я разберусь.

Сяо Лянь снова чуть не заплакала и обняла его:

- Бай-бай, ты такой добрый.

Она расстегнула потайной карман на подкладке куртки и достала тонкий чёрный телефон, вложив его в руку Цяо Шубая.

После разговора с Сяо Лянь времени до комендантского часа почти не осталось. Он бежал изо всех сил под звуки сирены и успел влететь в кинозал за секунду до начала.

Владелица как раз регистрировала пару. От его шума все трое обернулись.

- Извините. - сказал он.

Хозяйка пояснила гостям:

- Мой брат вечно суетится. - она бросила на Цяо Шубая сердитый взгляд:

- Хорошо, что ты вернулся. Иди в душ.

Он послушно принял душ у неё, поднялся в свою комнату и включил телефон Ло Цзы. Он не умел взламывать, как Чжань Шэньчжи, поэтому упёрся в экран с запросом пароля. Тогда он сел на диван и открыл «SUGAR ZONE» на своём телефоне.

Новых сообщений было немного, из-за того что он не обновлял фото. Первое было от фетишиста, который доставал его уже несколько дней, второе - от нового клиента.

Цяо Шубай открыл его. У нового клиента была стандартная серая аватарка. Он прислал несколько сообщений подряд:

[Ты умеешь танцевать?]

[Мне нравится родинка у тебя на ключице.]

[Три тысячи. Надень ту майку с фото и выйди со мной на видео звонок. Можно без лица и без звука.]

[Я просто хочу убедиться, что ты настоящая.]

[Мой рост - 185 см, это достаточно высоко?]

[У меня куча денег, не знаю, куда их девать.]

В окне их чата уже был зарегистрирован ожидающий перевода платёж. Если Бетти согласится на видео-запрос в режиме реального времени, деньги будут зачислены на виртуальный кошелёк учётной записи после звонка.

Пользователь был онлайн. Увидев, что Цяо Шубай появился, он начал названивать ему с запросом на видео. Цяо Шубай открыл его профиль: имя Фред, зарегистрирован вчера, описание пустое.

Хотя Чжань Шэньчжи велел не обновлять фото до его возвращения, видеозвонок - это ведь не обновление альбома, верно?

Цяо Шубай всегда был тем, кто делает вид, что слушается, а поступает по-своему. К тому же в словах Чжань Шэньчжи была лазейка. Теперь, когда он, наконец, нашёл ключ к разгадке, ни за что не мог оставить это просто так. Он отправил Фреду сообщение:

[Подождите минутку, я переодеваюсь.]

Фред перестал отправлять запросы на видео:

[Я буду ждать тебя.]

Цяо Шубай снял пижаму, которую дала ему владелица, и достал из рюкзака ту самую чёрную

майку на бретельках, которую требовал Фред. Женское бельё было для него странным и неудобным.

Чтобы не выдать себя, он накрасил губы ярко-красной помадой и причесался, прежде чем перезвонить Фреду.

Фред не включил видео. Раздался только голос с лёгким шумом:

- Здравствуй, Бетти.

Цяо Шубай держал телефон левой рукой, снимая шею и грудь. Правой он помахал камере в ответ.

Он оставил включённой только одну лампу. Тёплый жёлтый свет падал на его грудь и родинку у ключицы. Он приблизил камеру, чтобы тот мог разглядеть родинку, и провёл по ней пальцем, слегка касаясь выпуклой коричневой точки.

- Я вижу, - Фред, казалось, сглотнул и понизил голос, обращаясь к Цяо Шубаю. - Бетти, у тебя красивые руки.

Цяо Шубай молчал, прижав палец к ключице.

- Ты правда умеешь танцевать? - продолжил Фред. - Спусти бретельку с плеча.

Цяо Шубай на мгновение задумался, а затем улыбнулся и отключился. Он отправил Фреду сообщение:

[Сегодня уже поздно. Давайте завтра. Снятие майки стоит дороже.]

<http://bllate.org/book/18103/1758188>